

В небольшом кабинете было светло. Лучи солнца про-
рывались через высокое окно и радостно играли с пылин-
ками, кружащими в воздухе.

— Вот видишь, Васенька, и лето пожаловало, — сказала
женщина, поглаживая за ухом большого рыжего кота, си-
дящего на подоконнике. Тот зажмурился.

Женщина была невысокая, немного полноватая
и уже в летах, седые волосы ее были аккуратно убраны
под платок.

Во дворе зашипело — подпрыгивая на брусчатке, про-
ехала паровая повозка, груженная какими-то ящиками
и бочками. В дверь постучали. Женщина не спеша отвер-
нулась от окна и произнесла:

— Что там, Маша?

В приоткрытую дверь заглянула молодая девушка.

— Евдокия Петровна, тут купец Евграфов пожаловали
с двумя сопровождающими. Говорит, что по делу торговому.

— Проси, пусть заходят, — после чего, посмотрев в сто-
рону кота, хозяйка добавила: — Побудь тут, Васенька...
Что-то беспокойно мне от этого визита.

Оглядев себя и поправив передник, женщина с улыб-
кой пошла навстречу гостям.

— Вячеслав Михайлович, голубчик, рада вас привет-
ствовать.

Вошедший в дверь невысокий коренастый мужчина
расплылся в ответной улыбке, снял с головы шляпу-коте-
лок и поклонился, отведя руку в сторону.

— Евдокия Петровна, многая лета. Как ваше здравие, как дела продвигаются?

— Ох, вашими молитвами, да все, слава богу, хорошо идет. Живем, работаем, не жалуемся.

— А я с гостями. Разрешите представить — госпожа Маргарет из торгового дома «Клайвс и Оушен» и ее переводчик, Святослав Петрович.

Высокая и стройная женщина сдержанно кивнула. Шагнувший в комнату следом за ней молодой мужчина вытянулся и попытался щелкнуть каблуками.

— Заходите, заходите, — Евдокия была само радушие. — Присаживайтесь, — Она указала на два кожаных кресла напротив своего стола. — Святослав Петрович, если вам не в тягость, возьмите вон тот стул у стены и подсаживайтесь к нам поближе.

Она дождалась, когда все гости рассядутся — Вячеслав с Маргарет в креслах, Святослав за плечом у англичанки, — после чего позвонила в колокольчик, стоявший на краю стола.

— Мария, — сказала хозяйка, когда дверь в кабинет немного приоткрылась, — попроси Семена самовар поставить да чай нам принеси. Гости, небось, с дороги устали... Ну вот, — она села в кресло за столом, еще раз улыбнулась сидящей напротив компании, — сейчас чайку попьем, и вы мне расскажете, чем я заслужила ваш визит, — после чего, умильно сложив руки под подбородком, посмотрела на Маргарет.

Та сидела с абсолютно прямой спиной, не касаясь спинки кресла. Длинное белое платье с воротом под горло, небольшие, очень аккуратные кружева. И на этом фоне сразу бросались в глаза черное жемчужное ожерелье, опять-таки черный браслет на левой руке и кольца. Евдокия удивленно приподняла бровь и присмотрелась *пристальнее*: кольца были заряжены. При этом точек силы было несколько: обнаружили не только кольца, но еще и какой-то артефакт на груди под платьем.

Маргарет немного наклонила голову и произнесла фразу на английском. Святослав подался вперед и перевел:

— Госпожа говорит, что она очень рада быть в этом месте, — он выдержал небольшую паузу, слушая продолжение. — Оно ей очень нравится.

— Так и я про что говорил! — воодушевленно воскликнул Вячеслав Михайлович. — А товары-то какие тут делаются, тут такие мастера работают...

Он осекся, когда Маргарет повернула в его сторону голову и посмотрела с холодной отстраненностью.

— Спасибо, — перевел Святослав, — вы сделали то, что мне нужно.

После чего она посмотрела в глаза Евдокии.

— Я покупаю ваш завод. Один миллион рублей ассигнациями передадут вам завтра вечером.

— А с чего вы, милочка, решили, что... — тут Маргарет провернула одно из колец на пальце — и у Евдокии перехватило горло.

— Вы можете сказать только «да». Не надо упрямитесь. — Голос переводчика зазвучал глухо и несколько отстраненно.

За спиной у Евдокии раздалось громкое шипение — рыжий Васька, до того спокойно лежавший на подоконнике, вскочил и выгнул спину. Евдокия откинулась в своем кресле. Стены кабинета потемнели и покрылись белесым туманом. Голос Маргарет зазвучал у нее в голове, и тут уже переводчик не требовался:

— Ты сделаешь то, что я тебе говорю. Каждая попытка сопротивляться будет стоить денег. Вот уже девятьсот тысяч.

Окружающий мир замер. Замер, открыв рот на полуслове, переводчик, замер кот. Только Евграфов медленно, словно сквозь кисель, двигался, отклоняясь от Маргарет. Его лоб покрылся потом, а правой рукой он тянулся к четкам, скрытым под рукавом на левом запястье.

— А ты, гостюшка, решила долго-то не рассусоливать...

*На море на Окияне, на острове на Буяне,
Стоит дуб-карколист, вверх корнями,
Вниз ветвями...*

Евдокия резко хлопнула ладонями по дубовому столу, и вокруг кресла Маргарет появилась туманная дымка заклинания.

— Тосьмесов чясыт! — выпалила Маргарет фразу задом наперед и осеклась. Затем, резко вскочив, приложила руки к груди. Туман вокруг нее замер, а потом отпрянул, и заклинание спало.

— Ах ты ж, старая ведьма! — Маргарет раскинула руки в стороны. — Только я не одна пришла.

Она закинула голову к потолку и нараспев стала декламировать:

— Кровью своей и плотью своей, силою огня и земли я призываю и приказываю явиться... — За ее спиной стал формироваться черный овал, окаймленный красными искрами. Портал пульсировал, рывками увеличиваясь в размере.

Евдокия бросила взгляд на покрытую изразцами печку в углу кабинета и прошептала одними губами:

— Тимоша, хозяйшко... Помоги, касатик, не оставь в беде.

В ответ на этот зов небольшая, будто сотканная из тумана фигура выскочила из стены и бросилась к порталу. Прыгнув на него сбоку, надавила маленькими ручками и стала пригибать к полу. Портал несколько раз вспыхнул красным светом и стал уменьшаться в размерах. В этот момент из него появилась черная когтистая лапа. Домовой плюнул на нее, от лапы пошел дымок, и она резко втянулась обратно. После чего он пару раз хлопнул ладошками по уменьшающемуся portalу, и тот окончательно исчез. Затем домовой провел ладошкой по

Навстречу судьбе

чистому полу, выпрямился и замер у входной двери, сложив руки на груди.

Евдокия перевела взгляд на замершую Маргарет.

— Не продолжай гостюшка, не сильна ты тут. А за приветствие твое и от меня тебе подарок будет. Какой мерой меряете, такой и вам отмерится.

Она встала со своего места и нараспев стала читать:

*— На море на Окияне, на острове на Буяне,
На полои поляне, под дубом мокрецким
Сидит раба Божья Маргарита, тоскуя,
Кручинится в тоске неведомой
и в грусти недознаемой,
В кручине недосказанной...*

Пока она читала заговор, Маргарет, медленно бледнея, сползала в кресло.

Закончив, Евдокия позвонила в колокольчик, и в окружающий мир разом вернулось время. Шипел кот, купец, отшатнувшийся от Маргарет, шептал что-то, перебирая четки, переводчик закрыл рот и потряхивал головой, будто сбрасывая какое-то наваждение.

— Мария, проводите барыню, она уже уходит вместе с сопровождающим ее. Святослав Петрович, проводите гостю свою до кареты, ей сейчас несколько нездоровится.

Святослав недоуменно посмотрел на двух женщин. Он слышал только обмен краткими приветствиями, а потом случилась пауза, и вот уже бледная Маргарет сидит с потерянным видом в кресле.

— А вам, Маргарет, я хочу посоветовать только одно. Тоска-кручина к утру пройдет, как и не было, вы только поаккуратнее будьте, не повесьтесь от нее ненароком. И очень вас прошу — не приближайтесь к нашему заводу более, а то тогда тоска вернется да сильнее станет. Даже не знаю, что от этого сотвориться может...

Тэтрум

Маргарет, шатаясь, поднялась из кресла и оперлась на плечо подскочившего переводчика. Евдокия посмотрела на нее сочувственно.

— Не смею вас больше задерживать. А ты, Вячеслав Михайлович, останься, пожалуйста. Чай как раз поспел, Маша сейчас варенье принесет да пряники, и мы поговорим. Нам есть что обсудить.

